

В статье представлены результаты социологического исследования межэтнической напряжённости и конфликтов в молодёжной среде. Кроме того, поднимается вопрос о причинах и факторах межнациональных конфликтов, особенностях деятельности националистических молодёжных объединений. Определены стороны, которые чаще всего конфликтуют на Кубани. Выявлены новые страхи и опасения молодёжи, связанные с событиями на Ближнем Востоке и арабскими беженцами.

● национализм ● молодёжь ● межнациональные конфликты ● межэтническая напряжённость ● причины конфликтов ● миграция ● мигранты ● проблемы молодёжи

На протяжении нескольких лет наш научно-исследовательский коллектив изучает ценности, интересы и проблемы молодёжи. В 2013 году на Кубани мы впервые зафиксировали такой факт, как наличие межэтнической напряжённости и межнациональные конфликты. Данная проблема была наиболее выражена в Армавире, Анапе, Краснодаре, Апшеронском, Тимашевском и Динском районе.² В 2015–2016 мы провели комплексное социологическое исследование, направленное на выявление радикализма, межэтнической напряжённости и протестного потенциала кубанской молодёжи. Методом фокус-групп были опрошены студенты высших и средних учебных заведений в возрасте от 15 до 23 лет. Всего было проведено 12 фокус-групп в различных муниципальных образованиях региона.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона: прогнозирование и профилактика»

² Риски взросления в современной России: концепции и факты / Т. А. Хагуров, А. А. Остапенко, А. П. Резник, Е. А. Войнова, М. Е. Позднякова, А. А. Щипкова, Л. Н. Рыбакова, Н. Е. Хагурова / под ред. Т. А. Хагурова.-М.: Институт социологии РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Парабеллум, 2014.-313 с.

Межэтнические конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона: факты, причины, пути решения¹

Войнова

Елена Александровна,

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail: alena.voynowa@yandex.ru

Первый вопрос, который был задан респондентам, касался межэтнической напряжённости. В процессе диалога мы выяснили, что большинство молодых людей не испытывают неприязни к лицам других национальностей. Они подчеркивают, что в нашем многонациональном регионе, локальные конфликты с межэтнической составляющей нормальное явление, которое существовало всегда и не может служить причиной глобальных конфликтов. Под конфликтами с межэтнической составляющей мы понимаем ситуации, когда сторонами конфликта являются люди различных национальностей, но поводом служат бытовые причины, вызывающее поведение одной из сторон, стечение обстоятельств. Более того, с точки зрения опрошенных, в Краснодарском крае, зачастую, мирно уживаются даже исторически враждующие нации, к примеру, армяне и турки, русские и адыги, армяне и азербайджанцы. Что касается молодых людей, причисляющих себя к славянам, многие из них с теплом и добротой отзываются о своих друзьях, однокурсниках и коллегах других национальностей.

– *«Мы здесь в университете нормально общаемся с турками, у меня среди них есть друзья» (Ж., 22 армянка);*

– *«Нет плохих наций, есть плохие люди» (М., 17);*

– *«Когда был призыв, мне папа рассказывал, что ребята армяне все хотели подписать контракт и идти воевать в Сирию. Папа спрашивал, вы же не русские, почему вы хотите идти за Россию воевать. Они отвечали, что Россия их воспитала, и они считают себя россиянами» (М., 21);*

Однако, примерно треть респондентов негативно высказываются в адрес «не русских», обеспокоены ассимиляцией славян другими нациями, и слишком мягкой миграционной политикой государства.

– *«Скоро русских вообще не останется в России» (Ж., 16);*

– *«Большинство преступлений совершают лица кавказской национальности» (М., 21);*

– *«Надо ввести жесткую миграционную политику, сейчас только за бородами маджахедами следят!» (М., 17)³;*

Прежде всего, межэтническая напряжённость прослеживается в группе русские-кавказцы, армяне-турки и русские-арабы. Следует учесть, что редко в качестве причины такой неприязни молодые люди называют именно национальную или религиозную принадлежность. Чаще речь идет о вызывающем поведении, наглости, самоуверенности и сплоченности определенных представителей тех или иных наций, которые портят «репутацию» остальным. Причем неприязнь к арабам вообще не имеет под собой существенных оснований. Она базируется на страхе, сформированном посредством получения информации в СМИ о проблемах стран Западной Европы.

И если относительно арабских беженцев и радикальных мусульман звучит практически единое мнение: «Их нельзя пускать в нашу страну!», то неприязнь к кавказцам, местным «не русским», мигрантам из близлежащих союзных стран и республик наши респонденты высказывают не столь однозначно. Подчеркивая, что нельзя судить обо всем народе по поведению одного человека, молодые люди заявляют: вызывающее поведение, желание доминировать, стремление установить свои правила жизни, обычаи и традиции на «чужой» земле, неуважение к русским, а так же их культуре – такие характеристики прослеживаются в поведении большинства представителей кавказских национальностей. Особенно не «коренных», а недавно приехавших на территорию края. Кроме того, некоторые респонденты опасаются вытеснения русского народа кавказцами со своих территорий и рабочих мест в силу их сплоченности и активности. Следовательно, можно прийти к выводам,

³ Здесь и далее курсивом приведены прямые цитаты респондентов, стилистика и орфография высказываний сохранены.

что напряжённость чаще всего базируется на бытовых конфликтах, а «межэтническая» окраска появляется на фоне естественной дифференциации «свой-чужие».

– *«Из Армении русские переезжали. Им давали ночь на сборы. Не собрался, не уехал – расстреляли».* (М., 21);

– *«Они рабочие места здесь занимают тогда, как местным негде работать»* (Ж., 17);

– *«И у не русских и у русских бывает вызывающее поведение, так называемые понты, которые все это и провоцируют»* (М., 16);

– *«Я хочу рассказать случай, мы работали бригадой, занимались отделкой в станице у ребят, которые были не русскими (отец и два сына) у нас произошло непонимание (не сразу все выплатили), это бытовое, но в нашем окружении пошли сразу слухи, что нерусские русских обидели. Это пример того, как бытовой конфликт искусственно превращают в межэтнический»* (М., 18);

Неприязнь русских молодых людей к «не русским» прослеживается и в неуважительных фразах, которые используют респонденты СУЗов:

– *«Понаехали!»* (М., 17), *«Хачье!»* (М., 16);

– *«Лишь бы оно пьяным по городу не ходило»;* (М. 18);

– *«Люди? Нет, это не люди!»* (М., 20);

Выражаться так откровенно представителям высших учебных заведений не позволяет воспитание и более высокий культурный уровень, однако, здесь наличие межэтнической напряжённости проявляется в форме конкретно обозначенного недовольства вызывающим поведением «не русских». Молодые люди подчеркивают, что на Кубани кавказцы и турки ведут себя «как дома» или даже значительно хуже, чем могли бы себе позволить в своих странах и республиках. У них отсутствует уважение к закону и местным жителям. В качестве других причин своей обеспокоенности респонденты называют: увеличение потока

мигрантов из соседних стран СНГ и республик Кавказа; отсутствие национальной политики, направленной на возрождение славянской культуры. Помимо этого, подавляющее большинство респондентов, на прямой вопрос «Существует ли на Кубани межэтническая напряжённость?» отвечают положительно. Были зафиксированы и более радикальные высказывания:

– *«У меня здесь есть такой знакомый, который ненавидит не русских; пипец как ненавидит»* (Ж., 19);

– *«Россия для русских!»* (М.,);

– *«Тожe часто вижу, как в общественном транспорте националисты оскорбляют не русских, говорят им с претензией «понаехали» и ведут себя вызывающе»* (Ж., 20);

Есть и противоположенная точка зрения. Часть респондентов, выслушивая своих однокурсников, выступающих с претензиями по отношению к «не русским», пытались их защитить. Они говорили, что агрессивные и невоспитанные люди существуют и среди русских, иногда именно они провоцируют конфликты, а что касается трудоустройства – кавказцам, туркам, курдам, украинцам и другим мигрантам намного сложнее найти работу, чем русским. Работодатели обращают внимание на национальную принадлежность и прописку. Более того, права приезжих ущемляются и в других сферах. Способствует этому сложившийся в обществе стереотип «негативного кавказца-беспредельщика», который, по мнению респондентов, активно «подогревают» федеральные СМИ.

– *«А порой и мы над ними наглеем, а скорее не наглеем, а пытаемся их придавить морально, показать свои права по отношению к другим национальностям».* (Ж., 17);

– *«Некоторые люди, даже в повседневной жизни, вот русские, настолько нацисты, вот, что в трамвае даже едут, и если нерусский человек, с ним рядом даже не сядут просто»* (Ж.,20);

– «Говорят, что нерусские ведут себя очень борзо, а русские так же. И осуждают и на конфликт первые идут» (Ж., 21);

Отвечая на вопрос, угрожает ли межэтническая напряжённость возникновением серьезных конфликтов, респонденты не сошлись во мнении. Одни, считают, что это вполне нормальное явление для полиэтничного региона, где соседствуют различные нации, неизбежен конфликт культур и существует конкуренция на рынке труда. Другие высказывают мнение, что напряжённость появилась именно в последние годы на фоне серьезных межэтнических конфликтов и беспредела, как со стороны невоспитанных кавказцев, так и со стороны участников славянских националистических молодёжных движений. Национализм со слов респондентов проявляют не только русские, но и кавказцы:

– «В Карачаево-Черкессии без повода карачаевцы бьют русских. Могут попросить прикурить или...Лишь бы был повод» (Ж., 20);

– «Если приводить пример, в Адыгее если русские обращаются в поликлинику, то адыгейские врачи некачественно лечат русских. В этом прослеживается также национализм, неприязнь» (Ж., 22);

Локальные бытовые конфликты с межэтнической составляющей на Кубани происходят довольно часто, значительная часть опрошенных вспоминает случаи, когда они лично или их друзья были замешаны в драке, резне, или серьезном конфликте с представителями других национальностей. Конфликтуют молодые люди и на межнациональной основе, но фиксируются такие столкновения значительно реже.

– «Я с Анапы у нас движение «Русский протест» - это национальное движение, направленное на пропаганду русского. В 2015 году ребята бежали с лозунгами «Россия», «Спорт» и т.д. Их встретила банда армяней, их просто избивали» (М., 22);

– «У меня есть такая история. Получается на сына родственников, знакомого мальчика,

лет 6 назад напали скинхэды и нанесли 13 ножевых ранений. Потому что он армянин. Это произошло на улице» (Ж., 22);

– «У моего друга серьезное ножевое ранение, полученное вследствие межнационального конфликта. Такие факты не сказать, чтоб совсем редкость в Краснодаре» (М., 21);

– «...мне так ножом лёгкое пробили». (М., 22);

Часто в контексте серьезных межэтнических конфликтов респонденты упоминают скинхедов, ультрасов, футбольных «хулиганов», представителей «фирм» и «контор». Они без повода нападают на «не русских», провоцируют на конфликт, избивают, иногда наносят серьезные ножевые ранения. По мнению опрошенных, такие «фирмы», чаще, всего встречаются в Юбилейном и Фестивальном микрорайонах Краснодара. Что касается агрессивных представителей этих организаций, открыто проявляющих признаки «нездорового» национализма, это зачастую юные (14- 18 лет) молодые люди, которые таким образом самоутверждаются, пытаются добиться авторитета в кругу единомышленников, имеют проблемы в семье и недостаток воспитания. Рассуждая о таких людях, а так же их мотивации респонденты говорят:

– «Националисты в Краснодаре есть. Их очень много!» (Ж., 19);

– «...и вот таким жестким путем (участием в забоях)... они зарабатывают авторитет среди сверстников» (М., 22);

– «У нас в городе на протяжении многих лет функционируют так называемые «конторы» или «фирмы», это националисты, которые объединяют вокруг себя людей по интересам. Они могут предъявить претензии и русскому наркоману или алкоголику, который «позорит нацию» (М., 17);

– «У нас в городе много националистов, в основном это скинхеды или фанаты. Из-за них некоторые мои нерусские друзья боятся ходить по улицам. Могут избить просто потому, что ты не славянской внешности» (Ж., 19);

Большинство респондентов с опаской относятся к деятельности «контор» и «фирм» в городе. Однако есть и те, кто считает, что такие националистические движения нормальное явление, а агрессоры отстаивают интересы славян на их собственной территории.

Что касается причин и факторов межэтнических конфликтов их можно условно разделить на три группы:

- 1) те, которые относятся к представителям кавказских республик, Закавказья, Средней Азии и других стран;
- 2) те, которые связаны с проблемами славянской части населения;
- 3) внешние факторы, так или иначе способствующие усилению межэтнической напряжённости;

К первой группе респонденты относят невоспитанность большинства лиц кавказской национальности, отсутствие уважения к местным традициям, вызывающее и агрессивное поведение, провокацию конфликтов с их стороны, открытую демонстрацию неуважения к местным жителям, частое нарушение законов Российской Федерации, экологически опасную сельскохозяйственную деятельность на землях края (курды, турки, китайцы, корейцы). Во вторую группу входят факторы, ухудшающие социально-экономическое и демографическое состояние славянского населения такие, как инфляция, низкий уровень социальной поддержки молодых семей, проблемы с жильем и трудоустройством, медицинской помощью и образованием. Именно эти факторы позволяют националистически настроенной части населения, заявлять об отсутствии национальной политики, ущемлении прав русских, ассимиляции, угрозе «вымирания» представителей славянских народов. Данные факторы позволяют националистам находить единомышленников, создавать группы, «конторы» и прочие объединения. Третья группа включает в себя открытую пропаганду националистических идей в Интернете, латентный пиар межэтнических

конфликтов на телевидении, особенности воспитания, когда неприязнь к той или иной нации прививается родителями, формируется «исторически» и передается по наследству, естественный конфликт культур, возникающий между нациями, населяющими ЮФО; отсутствие сильной единой для всех государственной идеологии, которая была в СССР, нравственное разложение молодёжи.

– *«Это не межнациональные конфликты, а простые бытовые конфликты, но СМИ, чтоб темой межнациональных конфликтов отвлечь людей от более серьезных проблем, могут подавать бытовые локальные конфликты как межэтнические, тем самым провоцируя рост межэтнической напряжённости» (М., 21);*

– *«..в соц. сетях бесчисленное количество групп, направленных на разжигание ненависти к той или иной национальности. Туда же азербайджанцев притягивают. Везде в группах армяне плохо пишут про турков, а турки плохо про армян. Плохо – это очень мягко сказано. А в КУБ ГУ эти нации нормально ладят» (Ж., 21);*

– *«А мне кажется, что вспышки межнациональные из-за того, что в интернете много роликов о поведении кавказских национальностей. Это всё СМИ!» (М., 21);*

– *«.. Вообще все дело в воспитании...ненависть у тех людей, которым с детства заложили «вот с этой национальностью мы плохо дружим, а эта хорошая» (Ж., 22);*

– *«У нас ряд проблем в стране, инфляция, безработица еще и они сюда едут!» (Ж, 17);*

Помимо этого разжиганию межэтнической и межрелигиозной ненависти способствуют:

- слухи (значительная часть респондентов рассказывали ужасающие истории о тех или иных фактах насилия кавказцев над русскими и наоборот – русских националистов над мирными кавказцами). Отличительной чертой всех этих историй была фраза «я слышал (а), что..»;

- доступ к неонацистской и нацистской литературе;
- увеличение количества мигрантов из стран бывшего Союза и кавказских республик страны в условиях экономического кризиса;
- нехватка возможностей самореализации, скука, депрессия, присущие молодёжи, проживающей в малых городах и станицах края;
- обостряющаяся ситуация с радикальными исламистами на Ближнем Востоке, информация о терактах в соседних регионах;
- необразованность молодёжи;
- заинтересованность государства в том или ином виде конфликта. Исторически враждующие армяне и турки в ходе диалога подчеркнули, что вряд ли какие бы то ни было причины или факторы могли бы спровоцировать в стране серьёзную межэтническую и межрелигиозную вражду, если это явление не поддерживается политикой государства. Они привели примеры на своих странах. В СМИ Армении постоянно идет пропаганда вражды по отношению к туркам и азербайджанцам, транслируются подробности геноцида, исторические факты и так далее. Идет раскрутка темы. То же самое прослеживается и со стороны Турции.
- деятельность определенных групп и лиц, которые заинтересованы в обострении межнациональной и межрелигиозной вражды, к примеру, как Американцы в Сирии;

– «Мне кажется, есть такие группы, страны, люди которым это выгодно, чтобы были какие-то конфликты. Не будет так, чтобы все было гладко и не было каких-либо межличностных конфликтов, и поэтому есть такие группы, которые специально это все делают, из-за этого так и получается...». (Ж., 21);

В ответ на вопрос о личной готовности участвовать в межэтническом конфликте, большинство респондентов отметили, что пока еще не существует веского повода для

такого поведения. Более того, 1/3 опрошенных твердо заявляют, что не при каких обстоятельствах не будут конфликтовать по причине межнациональной и межрелигиозной вражды, просто потому, что ее не испытывают. Для конфликта нужны другие причины, а не цвет кожи, разрез глаз, религия и национальная культура.

– «Человек реально религиозный никогда не кричит о своей религии и уж тем более, не будет вступать ни в какие перепалки. Если касается религии, то я думаю, что лучше промолчать, даже если будут твою религию задевать, и тем самым ты покажешь себя лучше» (Ж, 21);

– «Если нас не тронут, и мы не тронем». (Ж, 16);

– «Русские не должны к другим относиться плохо, так как среди нас много метисов». (Ж., 16);

– «Я никогда не приму участие в таких (межнациональных) конфликтах». (М., 20).

Кубань всегда отличалась своим многонациональным составом и межэтническая напряжённость, а так же локальные межнациональные конфликты естественное явление для региона. Однако, в отличие от Москвы, Ростова и средней полосы России коренное население Кубани привыкло «уживаться» с соседями и мигрантами. Даже те респонденты, которые выражают неприязнь к представителям других национальностей понимают, что «в семье не без урода», «все люди не такие уж и плохие», «вражда порождается обстоятельствами» и «в современном мире надо искать конструктивные пути решения любых конфликтов». С другой стороны значительная часть молодых людей выражает готовность принять участие в межэтническом конфликте, но только в том случае, если кроме национальных и религиозных различий будет какой-то серьёзный повод. К примеру, оскорбление религии, оскорбление или угроза в адрес родных и близких, агрессия, насилие, беспредел, угроза друзьям, оскорбление личности, открытое нападение или угроза

безопасности государства. Кроме того, молодые люди начнут конфликтовать, если приезжие станут вытеснять коренное население с их территорий.

– «Когда на семью переходит, тогда и дальше может пойти. За близких – да. За религиозные идеи тоже» (Ж., 21);

– «Единственная причина конфликта – это оскорбление моих близких и моей семьи. Все остальное можно стерпеть» (Ж, 20);

– «Да, если будет агрессивное отношение с их стороны!». (М, 17);

– «Да, если нас будут бить, мы молчать не будем!». (Ж, 16);

– «Если будет от них угроза моей стране или нации». (М., 21);

В качестве примера вытеснения приезжими мусульманами «коренных» христиан, молодые люди рассказывают истории сел, где люди уходят со своей территории из-за наплыва представителей других наций, либо случаи, когда на общем кладбище мигранты стараются установить мусульманские традиции, что соответственно вызывает протест со стороны русских.

– «У нас 50 % населения станицы Езиды. Они не мусульмане, у них какая-то своя вера. У нас было старое кладбище, и оно было общим, для них и для нас. Все жили мирно. Когда кладбище заполнилось, открыли новое, но езиды посчитали, что оно должно быть только их. Произошла стычка около тысячи человек. И это ненормально. Но опять-таки это не даёт повода считать всех плохими» (М, 20);

– «Русские убегают из многих сёл, потому что их заселяют другие национальности. Люди за бесценок продают дома и едут в Краснодарский край. И здесь получают конфликты» (Ж, 19);

– «Просто людям славянской национальности может не нравиться, что близлежащие к ним территориальное пространство активно заполняется людьми другой национальности» (М., 16);

В то же время, очевидно, что страх наших респондентов перед насилием, утратой своих земель, вытеснением русской культуры мусульманскими традициями, прямой физической угрозой возникает не только по причине бытовых и межэтнических конфликтов. Такие опасения появляются на фоне событий в Европе, которые России пока еще не коснулись. В последние годы на Кубани, как и в целом в ЮФО, фиксируется абсолютно новое явление – страх молодых людей перед развитием Европейского сценария с беженцами Ближнего Востока. Данную тему респонденты самостоятельно поднимали практически на всех интервью. Ребята подчеркивали, что излишняя толерантность и пренебрежение национальными интересами может обернуться большими неприятностями.

– «..Эту ситуацию (серьезные конфликты) могут спровоцировать новые мигранты, большой поток которых может прибыть и к нам в край. Я имею в виду тех мигрантов, которые сейчас большими потоками приезжают в Европу. Они ведь совсем не умеют себя вести! Там участились разбои и случаи изнасилований; (Ж., 21)

– «Пока они едут в Европу, но могут ведь и до нас добраться»? (Ж., 22);

– «Толерантность не прошла. Посмотрите на Германию! У нас такого нельзя допустить!» (М., 21).

«Ужасный» образ многомиллионных мигрантов – дебоширов и на-сильников, конечно же, сформировался на фоне информации, полученной в СМИ, и плотно укоренился в сознании молодёжи. Практически все опрошенные отмечают, что сильная власть Путина, его дипломатические и прогностические способности; работа ФСБ и других силовых структур пока обеспечивают безопасность нашей страны. Но нам, как и Европе угрожают мусульманские мигранты, часть которых однозначно разделяет политику радикальных террористов и под видом беженцев проникает в другие страны, чтоб потом развернуть там свою деятель-

ность. Одни респонденты говорят, что, пока страной правит действующий Президент, он не допустит в России такой проблемы. Другие опасаются, что из Европы, которая довольна близко территориально мусульмане переметнутся к нам и это вопрос времени. Тем более они могут найти поддержку у местных радикальных группировок Кавказа, ведь в СМИ постоянно пишут, что более 2000 человек воюющих на стороне Исламского государства являются жителями России и стран СНГ.

– «Сейчас они в Европе – это близко, а оттуда потом и к нам придут, дело времени» (Ж, 21);

– «Президент этого (вторжения беженцев и последующего конфлик-та) не допустит! Пока в России Путин, нам такое не грозит!» (М., 17);

– «Путин ведет правильную политику. А что, ждать, чтобы они пришли? Пришли бы и к нам! И у нас довольно спокойно, потому что у нас хорошо работает ФСБ и много предотвращает» (М, 21);

Кроме того, масштабы вселенского страха перед угрозой вторжения мусульманских беженцев расширяются за счет следующих причин:

– опасений за свою жизнь и жизнь близких людей в том случае если отличающаяся абсолютным варварством и жестокостью террористическая группировка развернет свою деятельность в России;

– заинтересованности Америки и других внешних «врагов» именно в таком развитии событий;

– угрожающего образа беженцев, сформированного СМИ (наглые, требовательные насильники и беспредельщики);

– ослабления экономической и военной мощи страны вследствие санкций;

– естественного психологического страха перед «чужими», теми, кого мы не знаем. Приведем несколько высказываний:

– «Они (арабские мигранты) чужие!» (Ж., 17);

– «Мы их не знаем!» (Ж., 17);

– «...если где-то в современном мире возникает конфликт, значит кому-то это нужно». (М., 20);

Рассуждая о проблеме арабских мигрантов, респонденты приводят в пример случаи насилия местных жителей и детей, цитируют реплики Европейских политиков о том, что ситуация вышла из-под контроля; акцентируют внимание на большом количестве беженцев, прибывающих в Европу и террористических актах, которые время от времени там происходят.

– «Посмотрите, что они творят в Европе! Там теракты!» (Ж., 21);

Угроза террористических актов на территории России это второй но-вый страх, укоренившийся в сознании молодёжи южного федерального округа. В процессе фокус - групп молодые люди неоднократно признавались, что испытывают страх перед террористической деятельностью радикальных мусульман, приводили примеры недавних терактов в соседних регионах, аналогичные случаи в Европе.

– «Не знаю как вы, а я это на себе чувствую. Да, у нас пока такого нет, но в любой момент может произойти» (Ж., 18);

– «Уже даже в трамваях и другом общественном транспорте ездить боязно». (Ж., 21);

– «Я не боюсь, но все может быть. В Ставрополе было, в Ростове было, в Чечне и Дагестане. Может дойти и до нас». (Ж., 19);

– «Неоднократно у нас в Краснодаре из торгово-развлекательных комплексов эвакуировали людей в связи с подозрением на теракт. Как-то даже поезд разминировали» (М., 22);

Обязательно следует отметить, что негативное отношение к радикальным «незнакомым», «чужим» исламистам, орудующим

в Сирии, и беженцам, напряжённость по типу «радикальный ислам против всего остального мира» не обостряет отношения между местными представителями традиционного христианства и мусульманства. В ходе нашей дискуссии, представители обеих религий отмечали, что мы должны жить в мире потому, что в каждой религии неизменно присутствуют общие ценности справедливости, сострадания, взаимопомощи, любви, смирения и терпения. Другими словами, вера вне зависимости от того в какой религии она обрела форму объединяет всех нас. Респонденты уважительно отзывались о других религиях и подчеркивали, что недопустимо оскорбительно высказываться в адрес иных вероисповеданий. Если мы видим в этой сфере проблемы и недоработки, то виной тому люди, представляющие религию, но не она сама.

– «Если внимательно присмотреться основа у всех религий одинаковая. Много общего». (М., 20);

– «Нет, я уважаю все религии – и мусульманство, и христианство и буддизм, но меня задевает, когда кто – то говорит что – то негативное о моей религии». (М., 21);

– «Проблемы в христианстве от нашего поведения и нашей религиозной безграмотности, бизнес в церкви – это тоже люди. Причем здесь религия?» Ж., 21).

Примечательно, что русские молодые люди даже испытывают определенную «симпатию» к традиционному исламу, и полагают, что та строгость, с которой мусульмане выполняют требования своей религии, однозначно достойна уважения. Кроме того, в последнее время зафиксирован интересный факт – русские девушки без очевидного повода (каким раньше было замужество или переезд) начали принимать ислам. Мы спросили респондентов, в чем заключаются причины такого поведения и к чему может привести эта тенденция. В итоге выяснилось, что современную молодёжь отличают не только новые страхи, но и новая мода.

Большинство респондентов заявили, что знакомы с таким явлением, как исламизация русских девушек. Масштабы проблемы пока не столь велики, однако, тенденция имеет место быть. Что касается причин, они весьма разнообразны и большинство из них, так или иначе, представляют собой серьезные проблемы общества. В-первую очередь, это пропаганда радикального ислама в социальных сетях, деятельность радикальных исламистов по привлечению россиянок в экстремистские группировки.

– «Мусульмане строже соблюдают заповеди своей религии». (Ж., 17);

– «Это вербовка в соц. сетях ... и в других странах то же самое». (Ж., 21);

– «Мы все знаем примеры, что исламисты радикальные, террористы вербуют девушек, и они принимают ислам. Я слышала, что и в Америке много девушек, которые общались в интернете, им рассказывали об исламе. Они принимали ислам, даже переезжали в Сирию к игиловцам. Там это психологи объяснили тем, что современным девушкам не хватает каких-то острых ощущений, а эти исламисты своей этой бородой...» (Ж., 17);

Во-вторых симпатия к исламу, как и к другим традиционным религиям, уважение к людям, строго исполняющим заповеди, таинства и правила своей религии, желание девушек оказаться в составе надежной религиозной семьи – все это говорит о том, что закончилась длительная пора стремления к феминизму. Современные девушки не хотят работать за двоих, строить карьеру, вести абсолютно самостоятельный и независимый образ жизни, они больше не видят в этом надежности и свободы. Наоборот надежность они связывают с традиционным укладом семьи, связанной крепкими не только материальными, но главными, духовными узами. Они мечтают об уважительном супруге, способном нести за семью ответственность и понимать, что женщина существо более слабое, нуждающееся в заботе, поддержке, внимании. По мнению большинства респондентов, в первую очередь,

таким требованиям соответствуют мусульмане. Но почему именно они?

- «Феминизм не оправдал себя!». (Ж., 17);
- «Они (мусульмане) по- другому относятся к девушкам, уважительнее. Совсем другое отношение!». (Ж., 21);
- «Они реже разводятся, семьи более надежные» (Ж., 16);
- «...они красиво ухаживают, одаривают». (Ж., 21);

Потому что, у большинства русских христиан не хватает глубоких знаний о требованиях и правилах своего вероисповедания, отсутствует желание строго относиться к внешним атрибутам религии, акцент делается на духовной, внутренней компоненте. Как выразился один из наших респондентов: «Ислам определяет жизнь мусульманина, что касается христиан, у них духовное состояние не определяет образ жизни и манеру одеваться». (М., 21); В итоге у молодёжи, которая скорее околорелигиозна, чем религиозна складывается впечатление, что христианство более поверхностная религия, чем ислам, а большинство ее приверженцев не выполняют заповеди и значит несерьезно относятся к вероисповеданию.

Дополняет картину дружная критика респондентов в адрес Русской Православной Церкви, прежде всего, связанная с ее экономической и общественной деятельностью. Молодые люди высказывают мнение, что, конечно же, церкви тоже как-то нужно выживать в этом мире, и поэтому дозволено торговать иконами, книгами, и даже брать плату за проведение отдельных таинств, таких как венчание, крещение. Но если речь идет о необходимых требах и таинствах, таких как обедни, молебны, отпевание, соборование – на этом не следует зарабатывать.

- «Один из известных патриархов еще в царское время говорил, что если за требы берут деньги – это позор» (Ж., 19);
- «Есть такое утверждение: «РПЦ – это еще одно предприятие», РПЦ – это русская православная церковь. То есть, как бы, выра-

жается неприязнь к русской православной церкви, как таковой, потому что, ну... сами знаем, что там творится». (М., 20);

- «Когда ты заходишь в церковь, чувствуешь, будто ты зашел в магазин. Чтобы помолиться, надо заплатить 15-20 рублей и поставить свечку» (Ж., 21);
- «Я считаю, что должно быть 2 вида церковных услуг, треб: за свадьбу и крещение. Обедни за упокой и здоровье должны быть бесплатными». (Ж., 21)

Кроме того, респонденты с негативом относятся к включению основ православной культуры в обязательный школьный курс и говорят, что представителям духовенства лучше вести скромный образ жизни не разъезжая на лексусах с айфонами шестой модели.

- «И я против преподавания основ православной культуры в школах. Человек сам должен к этому прийти. Сейчас если у любого ребёнка спросить, почему он считает себя православным, он ответит, потому что меня родители крестили, потому что в школе есть такой урок, потому что большинство православных, т.е. люди не осознают это. Это навязывание. А церковь похожа на бизнес. Да почему похожа? Это бизнес!» (М., 20);
- «Просто заходишь в интернет и видишь, как патриарх катается на лыжах, охотится, и на контрасте мы видим, как раньше жили монахи». (М, 22);
- «Духовенство ведет себя не скромно, уже монахи на дорогих машинах ездят». (М., 17);

В то же время, респонденты выступают за возрождение православной культуры в ее лучших традициях, поддерживают деятельность воскресных школ при церкви, рассказывают о настоящих служителях церкви, и призывают христиан более строго относиться к внешним атрибутам своей религии, так как это напрямую влияет на ее репутацию.

- «...конечно же, деятельность церкви зависит от каждого отдельного настоятеля.

Папа говорил, что часть священников идет служить, часть – работать» (Ж., 19, дочь священника);

– «Много есть настоящих среди духовенства» (М., 21)

– «Христиане так же верят, как и мусульмане. Но они не привыкли внешне это демонстрировать, да и сказались 70 лет советов. Поэтому сложно встретить на улице христиан одетых в одежду с длинными рукавами и юбкой по щиколотку. Но нам надо к этому стремиться. Потому что уже русские дети говорят, что скромная одежда – мусульманский стиль. Они не знают своей истории, своей религии, своих традиций». (Ж., 21).

Еще одним мощным фактором исламизации русских женщин является так называемая «мода» на брак с кавказским мужчиной. Значительная часть респонденток заявили, что мусульмане «нынче в тренде», они дарят шикарные подарки, чего, увы, сложно дожидаться от русских парней. Да и вообще выйти замуж за смуглого «бородатого» кавказца – это модно, поэтому девушки еще даже не познакомившись со своим избранником, меняют свою религию, поскольку «правильные» мусульмане на христианке не женятся.

– «Некоторые выходят замуж за мусульманина для привлечения внимания к себе, любыми способами. Реально это модно». (Ж., 21);

– «Вот смотрите, а какой нерусский парень не дарил своей девушке айфон?» (М., 20);

– «Моя подруга, еще не имея парня, поменяла религию, чтоб выйти именно за мусульманина» (Ж., 21);

Другие респондентки спорят на эту тему, подчеркивая, наивность девушек принимающих ислам ради удачного брака, так как мусульмане от русских парней в сути своей ничем не отличаются.

– «Это веяние моды, ошибка. Они от русских ничем не отличаются». (Ж., 21);

– «...они видят кавказского мужчину с бородой «Я сказал сидеть дома! Все будет, как я скажу!» Вы понимаете, они думают «Какой у него стержень!» Да на самом деле, это не стержень. Они сами еще не понимают, что будет дальше». (Ж., 20)

Помимо этого молодые люди допускают и такую причину исламизации, как истинный духовный поиск. Но звучит такая версия намного реже, чем стремление выйти замуж за «бородатого мачо» или деятельность вербовщиков.

– «Есть такие люди, которые ведутся на «поиск истинного пути». Те кто-то вот пытается через религию познать себя и познать свое место в мире». (М., 20);

– «Может, им просто это религия больше по душе приилась, чем христианство» (Ж., 16);

В числе других, менее распространенных причин исламизации – юный возраст и отсутствие жизненного опыта девушек, недостаток воспитания, поверхностное отношение к христианской религии, когда статус христианка это всего лишь статус, а не состояние души, желание пойти против воли родителей, пиар мусульманства в средствах массовой информации. Естественно, это далеко не исчерпывающий перечень причин исламизации христианок, но исследование позволило нам выявить основные тенденции, способствующие данному процессу – желание сменить модель феминистского прозападного прогресса на надежность и стабильность традиционных устоев, стремление увидеть в РПЦ прежде всего духовный, а потом уже социальный и экономический институт, осознание необходимости групповой поддержки со стороны семьи, единоверцев и единомышленников.

Что касается национальностей, которые конфликтуют друг с другом в ЮФО, чаще всего, респонденты упоминали следующие комбинации: русские – армяне, кавказцы с кавказцами, адыги – армяне, русские – дагестанцы, русские – адыги, русские – чеченцы. Реже на территории края возникают

конфликты армяне – турки, армяне – азербайджанцы, абхазы – грузины, кестинцы – чеченцы, русские – украинцы, русские – азербайджанцы. Примечательно, что русские практически не предъявляют претензий к так называемым трудовым мигрантам из стран Ближней Азии. Наоборот, называют их безобидными, добрыми, спокойными людьми, которые никому не мешают. Молодые люди помнят, что несколько лет назад, азиатские гастарбайтеры убили в Краснодаре девушку, но после этого были наказаны – большинству из них пришлось выехать из края. С тех пор представители Ближней Азии ведут себя прилично.

– «...да узбеки, хорошие, что Вы!» (Ж., 20);

– « ... они хорошие, правда несколько лет назад девушку в Краснодаре убили и их выслали более 400 человек из края. С тех пор ведут себя нормально». (Ж., 21);

Аналогичное отношение сложилось у жителей Кубани к курдам и туркам – месхитинцам, респонденты отмечают, что это те люди, которые селятся компактно, живут замкнуто, в большинстве случаев трудолюбивы и неагрессивны, и что самое главное – стараются не провоцировать конфликты.

– «Мы соседствуем с курдами, они живут сами по себе, много работают. Не конфликтные». (Ж., 17);

Несмотря на наличие факторов, порождающих межэтническую напряженность, значительная часть респондентов высказала мнение, что в ЮФО еще относительно безопасно жить и соседствовать народам. Относительно внешних угроз – хорошо работают спецслужбы и силовые структуры, ведется жесткая и правильная политика Президента, о чем уже говорилось выше.

– «На Кубани многонациональное население давно, поэтому мы привыкли как-то уживаться друг с другом» (М., 17);

– «У нас еще относительно безопасно (по терроризму). Работают спецслужбы, везде контроль» (М., 16);

Что касается межэтнических и бытовых молодёжных конфликтов, по мнению большинства опрошенных существенной угрозы общественному порядку они пока не представляют. Межэтническая напряжённость имеет место быть, но, все же, большинство молодых людей являются здравомыслящими и понимают, что данные проблемы можно решить только мирным путем.

Несмотря на это часть респондентов (примерно 1/4) считают, что межэтническая напряжённость в совокупности с недовольством социально-экономической ситуацией в стране может спровоцировать серьезные неконтролируемые межэтнические конфликты.

– «Как мне говорил, этот человек, который ненавидит не русских, он собирал группы людей, которые что-то должны были делать в этом направлении в Краснодаре» (Ж., 21);

– «Да, такие конфликты могут перерасти во что-то более серьезное. И среди русских есть люди, которые собирают агрессивные настроенные люди против не русских, и не русские которые собирают аналогичные команды против русских» (Ж., 16);

– «Да. Мне кажется, это может даже к войне привести. Если главы государства не будут договариваться. На Украине вообще подбрасывают дрова, русских не любят. Также и в США» (М., 20);

– «Да, могут возникнуть и неконтролируемые конфликты. Я из Ростова, и где-то 5-6 лет назад была в Ростове такая ситуация, очень забавная, когда зарезали чеченцы двух мальчиков, и мальчики оказались футбольными фанатами, и футбольные фанаты объединились в одну общую группировку что бы, ну, грубо говоря, разобраться. Это очень сильно все вышло, все центральные районы города были оккупированы ОМОНОМ, для того что бы их сдерживать». (М., 21);

В контексте этого мы задали вопрос о том, что необходимо предпринять для профилактики межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Респонденты ответили, что в

первую очередь необходимо сделать два важных шага:

1) создать единую работающую и не поддающуюся коррупции законодательную систему, которой подчинялись бы одинаково все нации, проживающие на территории Российской Федерации. Такая система функционировала в Союзе, и поэтому в целом было меньше преступности и конфликтов, в том числе и межнациональных. Большинство межэтнических конфликтов возникает вследствие социальной несправедливости, притеснения представителей одних наций другими, вызывающим и противоправным поведением молодёжи. Все эти проблемы могла бы решить справедливая и единая для всех законодательная система.

– *« В Союзе существовал единый закон и единая государственная идеология. И таких конфликтов было значительно меньше» (М, 21);*

– *«...мне отец говорил, что жители Закавказья любили Союз, наверное, потому что он объединял все народы..., а Россию они не любят...» (М., 17);*

– *« нужна жесткая законодательная система, которая могла бы уравнивать права всех граждан страны вне зависимости от национальной принадлежности» (Ж, 21);*

2) направить курс национальной политики на возрождение славянской культуры, на защиту русского населения от нападков и несправедливости со стороны представителей других наций. Конечно же, не следует говорить о притеснении или ущемлении прав других народов. Но русские с точки зрения респондентов, должны научиться требовать от представителей других этносов уважительного отношения к своей нации, религии, традициям и культуре. Ведь только в России возможна такая ситуация, когда кавказцы или турки могут оскорбить русских, неуважительно выразиться об их национальной или религиозной принадлежности и остаться безнаказанными. К примеру, рассуждая на эту

тему, студент КУБ ГУ, чеченец, сказал: «...у нас (в республике) никто не позволит что-то дурное о нас говорить другой национальности. Мы такое не позволяем». (М., 21,). Так же респонденты упоминали Саудовскую Аравию и другие страны, где к законам и национальным традициям, обязаны с уважением относиться все жители государства, мигранты и даже туристы. Здесь мы прослеживаем стремление к так называемому «здоровому» национализму. Это стремление выражается в том, что молодые люди выступают за равноправие всех наций в стране, которое должно быть закреплено на законодательном уровне, и в то же время подчеркивают, что роль справедливого и заботливого «старшего брата» должна быть отдана русскому народу.

– *«Мы должны не забывать, что мы русские... и наша страна называется Россия, а не Дагестан или Чечня» (Ж., 21);*

– *«У русского народа, конечно же, должна быть доминанта пусть не законодательная, но хотя бы культурная. Иначе это будет забываться и будет как сейчас в Европе, если говорить о европейских городах, то там сейчас как в мусульманском государстве, арабы, негры, все кто угодно, кроме европейцев. Если ты едешь в провинции, то там да, там видно европейскую культуру. Такая волна пошла, потому что там все разрешали!» (М., 20);*

– *«Мы же приезжая в кавказские республики, к примеру, ведем себя уважительно! Не танцуем свои народные танцы у них на центральных площадях». (М., 21);*

– *«Да, должны быть какие-то привилегии у русских. Мы основная на-ция страны, это наша страна!» (Ж., 16);*

В качестве принятия дополнительных мер, способствующих снижению межэтнической напряжённости в регионе, следует:

- создавать площадки для взаимодействия культур, к примеру, лагеря отдыха, спортивные мероприятия, творческие фестивали, слеты;

- искоренить коррупцию;
- создать государственные и региональные организации, которые бы специализировались на решении межнациональных конфликтов, и формировали национальную политику, ориентируясь на реальную ситуацию в стране (регионе);
- обратить внимание на проблемы в воспитательной и образовательной среде;
- создать возможности для успешной самореализации молодёжи и ее досуга
- вести правильную миграционную политику.

Литература

1. Риски взросления в современной России: концепции и факты / Т.А. Хагуров, А.А. Остапенко, А.П. Резник, Е.А. Войнова, М.Е. Позднякова, А.А. Щипкова, Л.Н. Рыбакова, Н.Е. Хагурова / под ред. Т.А. Хагурова. – М.: Институт социологии РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Парабеллум, 2014. – 313 с.

2. Хагуров Т.А., Войнова Е.А. Националистские настроения и экстремизм как риски социализации молодёжи / Т.А. Хагуров, Е.А. Войнова. // Толерантность в молодёжной среде. Итоги социологического исследования / под ред. Т.А. Хагурова / Краснодар: Флэйм МЕДИА, 2013. – 56 с.